

— Юйлян, ты неправильно понял, — Цинь Юй поспешно схватил его руку, приблизившись, и продолжил:

— Подумай, если твой отец решит устроить тебе свадьбу, я... тогда ситуация станет ещё более запутанной. Если князь У и князь Чжао начнут вмешиваться, а вдовствующая императрица издаст указ о свадьбе, что тогда делать?

— Князь, вы серьёзно?

— Зачем мне врать в таком деле?

Наньгун Юйлян почувствовал себя немного лучше, глядя на него, и спросил:

— Князь, вы не хотите таким образом оказать давление на моего отца?

— Честно говоря, да, — ответил Цинь Юй с серьёзным выражением лица. — Глава дворца Наньгун всё же твой отец, и он не захочет огорчить тебя. Когда приблизится время свадьбы Сян, я лично отправлюсь в Хуайчэн, чтобы извиниться перед ним. В нынешней сложной ситуации, учитывая твои чувства, я думаю, что к тому времени он не будет столь категоричен и, скорее всего, согласится. Разве это не будет радостным событием для всех?

— Князь, вы действительно полны коварных планов, — Наньгун Юйлян рассмеялся. — Я действительно неправильно вас понял.

— Конечно, — Цинь Юй радостно улыбнулся, обнял его и тихо спросил:

— Тогда я могу остаться?

— Даже не думай!

Наньгун Юйлян резко оттолкнул его и вытолкал за дверь.

— Юйлян... Юйлян...

Бам! Дверь снова захлопнулась. Цинь Юй посмотрел на яркую луну, поднявшуюся высоко в небо, и не мог понять, почему всё всегда идёт не так, как он задумал!

На одной из улиц южной части города Далян находилась винная лавка юэса. Лавка была небольшой, но очень известной. Её владелец был уроженцем региона Юэ царства У.

Внутри лавки, за столиком в углу, который привлекал мало внимания, Янь Шицзюнь пил одну чашку за другой, словно это был не крепкий напиток. Внезапно в дверь вошёл мужчина в длинном халате, который направился прямо к нему.

— Ну как?

Человек сел напротив, а Янь Шицзюнь, не меняя выражения лица, продолжал пить. Тот сказал:

— Всё так, как и предполагал Чжо. Вы недооценили князя Цзиня.

На лице Янь Шицзюня наконец появились эмоции. Он крепко сжал чашку и перевёл взгляд на собеседника:

— Ты... кто ты на самом деле?

— Зачем тебе это знать?

— Я хотя бы должен понимать, для чего ты используешь меня.

— Мечь, — ответил Чжо Цинфэн, глядя на него. — Тебе тоже нужна мечь. У нас общий враг, и этого достаточно.

— Князь Цзинь?

Янь Шицзюнь вдруг рассмеялся, покачал головой и сказал:

— Только мы с тобой... мечь? Ха-ха...

— Если ты готов сдаться, то считай, что я никогда не появлялся.

Чжо Цинфэн начал вставать.

— Подожди.

Янь Шицзюнь колебался, затем, глядя на него искоса, спросил:

— Как ты собираешься мстить?

— У князя Цзиня врагов не только мы, но и многие другие. Всех их можно использовать.

Чжо Цинфэн снова сел, зловеще улыбнувшись.

— Чтобы убить человека, не обязательно использовать меч.

Рука Янь Шицзюня дрогнула. Он медленно поднял чашку, выпил её залпом и после долгой паузы спокойно сказал:

— Ты прав. У нас общий враг.

Ха-ха...

Чжо Цинфэн рассмеялся. Год скрытности, год скитаний по северу и югу — этого было достаточно, чтобы узнать всё о Наньгун Юйляне, включая его двоюродного брата, который питал к нему особые чувства.

В боковом зале Лэсин.

Князь Цзинь лежал, выглядев больным, и, увидев, как Наньгун Юйлян входит с чем-то в руках, его лицо стало ещё более мрачным.

Наньгун Юйлян сел рядом:

— Что с вами?

— Я болен.

— Чем?

— Не знаю.

...

Жрец Наньгун смерил его взглядом, покачал головой, взял его за запястье, через мгновение отпустил и сказал:

— Это всего лишь простуда.

— Я, конечно, знаю, что это простуда, — жалобно сказал Цинь Юй. — Это всё потому, что ты вчера выгнал меня, и я долго мёрз в холодной ночи, вот и простудился.

Наконец жрец Наньгун понял, на что намекал князь. Наклонившись к нему, он спокойно сказал:

— Если бы вы сразу вернулись во дворец, ничего бы не случилось. Где вы бродили, что умудрились простудиться и теперь вините меня?

Цинь Юй на мгновение замер, и на его лице мелькнуло смущение:

— Ха-ха... нигде.

Наньгун Юйлян сказал это просто так, но, увидев выражение лица князя, его взгляд изменился. Он вдруг схватил его за рукав:

— Я угадал?

— Нет... нет.

Возможно, из-за болезни князь потерял свою обычную сообразительность.

Лицо Наньгун Юйляна тут же потемнело, и он с усмешкой сказал:

— В тот час публичные дома и увеселительные заведения ещё не закрывались. На какой же улице вы умудрились замёрзнуть, князь? В следующий раз будьте осторожнее.

— Юйлян.

Князь попытался оправдаться, но жрец резко развернулся и ушёл.

— Ли Хань, Ли Хань!

Через некоторое время Ли Хань вбежал в комнату. Все приближённые князя хорошо знали его привычки и старались держаться подальше, когда приходил жрец.

— Князь.

— Догони... догони.

— Кого?

— Конечно, княгиню.

Генерал Ли поспешно бросился за ним. Цинь Юй сидел, вспоминая, как выглядел маленький жрец, и вдруг улыбнулся.

Он так разозлился, значит, действительно любит меня!

Князь Цзинь улыбнулся, открыл коробку, которую принёс Наньгун Юйлян, достал пирожное и откусил кусочек.

Вчера, после того как маленький жрец выгнал его, Цинь Юй был немного расстроен и бродил по улицам. Он действительно остановился у увеселительного заведения, но лишь на мгновение. Князь стоял у двери, чувствуя себя виноватым, и вскоре вернулся.

— Эти пирожные действительно вкусные.

Цинь Юй, продолжая есть, становился всё более довольным.

— Жрец, остановитесь!

Ли Хань догнал жреца Наньгун лишь через некоторое время. Жрец, не обращая на него внимания, продолжал идти. Ли Хань вздохнул, ускорил шаг и вскоре встал у него на пути.

— Жрец, остановитесь.

Ли Хань поклонился.

— Отойдите.

Наньгун Юйлян попытался обойти его.

— Я не смею.

Ли Хань снова преградил ему путь.

— Пожалуйста, вернитесь со мной.

— Я не вернусь.

— Если вы не вернётесь, князь разозлится и накажет меня.

Наньгун Юйлян вдруг рассмеялся, глядя на него:

— Вы можете сопровождать вашего князя в следующий раз, когда он отправится в публичный дом. Может быть, тогда он будет счастлив.

...

Ли Хань был озадачен, некоторое время смотрел на жреца Наньгун, не понимая.

Наньгун Юйлян холодно фыркнул и снова попытался обойти его. Ли Хань тут же очнулся и снова встал перед ним.

— Жрец, не издевайтесь надо мной.

— Издеваюсь?

Наньгун Юйлян с сарказмом посмотрел на него.

— Генерал Ли всегда был честным человеком, а теперь научился лгать. Как это место, где вы были прошлой ночью, так быстро забылось?

Прошлой ночью?

Ли Хань, наконец, понял, в чём дело, и, сложив руки, сказал:

— Жрец, вы ошибаетесь. Я сопровождал князя.

— Вот именно!

Лицо Наньгун Юйляна стало ещё холоднее.

...

Как я мог быть таким глупым?

Ли Хань поспешно добавил:

— Жрец, жрец, князь тоже не ходил туда.

— Хм... Дела князя Цзиня меня не касаются. Передайте ему это.

Скажите это князю сами!

В отчаянии Ли Хань схватил его за рукав и оправдывался:

— Князь лишь на мгновение остановился у двери и сразу же вернулся во дворец. Если я солгал хоть слово, готов понести наказание.

Наньгун Юйлян слегка кашлянул, его лицо смягчилось, но он продолжал стоять молча.

— Жрец.

Ли Хань отступил на шаг и поклонился.

— Умоляю вас, вернитесь со мной. Иначе я не смогу выполнить приказ, и князь отрубит мне голову.

— Ради вас, генерал Ли.

Наньгун Юйлян махнул рукой и молча вернулся в зал Лэсин.

Зал Лэсин.

Ли Хань остановился у двери, а Наньгун Юйлян, немного поколебавшись, вошёл один. Едва он подошёл к боковому залу, как увидел князя, лежащего на кровати и сжимающего в руке половину пирожного.

— Князь!

Его сердце ёкнуло, и он быстро подошёл.

Лицо князя покраснело и уже начало становиться фиолетовым. Он смотрел на него, пытаясь что-то сказать, но не мог.

— Что... что случилось?

Ладони Наньгун Юйляна стали ледяными.

Цинь Юй не мог пошевелиться, его глаза с трудом перевели взгляд на пирожное. Если бы Юйлян опоздал ещё на мгновение, я бы действительно встретился с Яньло.

— Кто-нибудь, быстрее!

Жрец, наконец, опомнился и закричал в сторону двери.

Сяо Фу-цзы вбежал внутрь, увидел состояние князя и тут же приказал позвать императорского лекаря. Затем он подошёл к шкафу, достал лекарство, встал рядом с князем, прижал его язык и влил лекарство.

— Кх-кх...

Наньгун Юйлян сидел рядом, его спина покрылась холодным потом. Если бы он опоздал ещё на мгновение, князь действительно бы задохнулся.

Цинь Юй постепенно пришёл в себя, огляделся, увидел Сяо Фу-цзы и всех остальных, нахмурился и тихо сказал:

— Выйдите.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы вывел всех из бокового зала, оставив их вдвоём.

Маленький жрец наклонился к нему. Цинь Юй слабо улыбнулся, собираясь что-то сказать, но Наньгун Юйлян вдруг бросился на него и обнял.

— Князь, вы меня напугали.

— Ха-ха...

Князь Цзинь лежал, глупо улыбаясь, а затем тихо сказал:

— Ты больше не злишься?

— Ли Хань рассказал мне.

— Я щедро награжу Ли Хана.

Подняв руку, Цинь Юй мягко обнял его.

Авторское примечание:

Эта глава получилась немного длинной.

<http://bllate.org/book/16170/1451797>